

Слово въ день освященія храма при Смоленскомъ тюремномъ замкѣ во имя св. бл. кн. Александра Невскаго въ память 17 октября 1888 года.

Слава Богу, благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!

Благочестивые слушатели! Душа христіанина радуется при созданіи храма Христова, святилища вѣры Христовой.

Нынѣ радость у насъ церковная и радость гражданская, народная. Мы радуемся нынѣ храму въ память спасенія Государя Императора со всей Августѣйшей Семьей 17 октября 1888 года. У насъ есть теперь священный памятникъ сравнительно недавно минувшаго, прошлаго, опаснаго прошлаго въ жизни нашего Богоизбраннаго Монарха. Мы радуемся сему знаменательному храму подъ кровомъ благословеннаго имени нашего русскаго святаго вѣнценосца Александра Невскаго. Мы видимъ, что воздвигнутый храмъ занимаетъ укромный уголокъ, возлѣ грустныхъ воротъ тюремнаго замка. И мы, какъ истинные граждане отечества, душою радуемся, что этотъ храмъ будетъ для всѣхъ священнымъ напомниманіемъ минувшаго прошлаго и живымъ, нагляднымъ нравственнымъ урокомъ настоящаго. Урокъ — для замка заключенныхъ. Замокъ — это жалкое сердцу мѣсто; это — грустное сборище челоѳическихъ слабостей и преступленій, со-

вершенныхъ людьми всякаго званія, знанія и состоянія противъ закона любви, закона вѣры и порядка. Въ противоположность сему грустному мѣсту на углу замка, въ виду узниковъ съ оконъ тюрьмы, воздвигнуть храмъ, какъ святилище вѣры и закона, священная школа правилъ жизни и любви. Священный видъ храма съ оконъ узниковъ можетъ имѣть для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ извѣстныя минуты и нравственное утѣшеніе „прийти въ себя“. Храмъ сей, какъ священное знамя любви къ Богу и Царю, будетъ ярко свѣтить всѣмъ мимо-ходящимъ, что наша русская Вѣнценосная Глава Боголюбива, Богоизбранна, священна, неприкосновенна, достойна любви своего народа. Свѣтель и радостень для насъ нынѣ празднуемый день, въ который освященъ храмъ, воздвигнутый въ память спасенія Царя и царства отъ страшной опасности и скорби!

Раздѣлите радость съ нами, возлюбленные соотечественники, и возвеселимся мы о Царѣ своемъ! Понустивъ опасность и сохранивъ невредимымъ среди ея Монарха, — Промысль Божій даровалъ Царю всецѣло видѣть полное выраженіе любви къ нему народа, любви безпредѣльной, видѣть все величіе восторга, возбужденнаго спасеніемъ Царя, дни котораго сохранилъ Господь для новыхъ дѣлъ любви.

Возрадуемся мы и возвеселимся о Царицѣ благочестивой, которую Всеблагій Господь утѣшилъ радостію о спасеніи своемъ и спасеніи Вѣнценоснаго Супруга.

Возрадуемся о спасеніи Сына Царева, возвеселимся мы о всемъ Домѣ Царевомъ, во главѣ котораго стоитъ тоже Вѣнценосная глава — любящая, кроткая, объемяющая весь родъ свой и народъ горячею любовію! Ибо Царь есть — отецъ громаднаго семейства — государства. Царь есть устроеніе Воле на благо народной жизни.

Привлечемъ, боголюбивые слушатели, благоговѣйнымъ окомъ

въ событія нашего времени! Что онѣ вѣщаютъ намъ? Достаточно вспомнить 17-е октября 1888 года и 29-е апрѣля прошлаго 91-го года, чтобы почувствовать и понять, что Самъ Всевышній хранитъ Царей и наслѣдниковъ престола; ибо только чудомъ милости Божіей изъ самой страшной опасности спасенъ нашъ Самодержецъ и дважды Его наслѣдникъ. Не увѣряемся-ли мы, въ частности, этими событіями, что предъ избралъ Господь нашего Царя и Сына Царева — орудіями благоденствія народнаго, — что съ любовію взирать должно на нашу власть самодержавную? Волею Божіей постигла насъ прошлый годъ страшная бѣда неурожая. Кто прежде всего озаботился о народѣ голодномъ? Нашъ благостный Царь самодержавный. Его государственныя жертвы, милліонныя жертвы для этой цѣли, Его призывъ всѣхъ россіянъ къ братскимъ жертвамъ, назначеніе Сына — Наслѣдника престола главнымъ попечителемъ нуждающихся въ хлѣбѣ насущномъ, лишеніе Августѣйшаго семейства и близкихъ къ нему людей всякихъ увеселеній по состраданію къ народному бѣдствію, побужденіе и подданныхъ къ тому своимъ высокимъ примѣромъ, — не говорить ли все это о бы истинно-отеческой любви нашего Монарха, обнимающей много-милліонное семейство русскаго государства!? Не есть-ли это державная забота нашего Монарха, вызвавшая слезы признательности многихъ и многихъ русскихъ людей, спасенныхъ отъ голода?! Не есть-ли это наглядное убѣжденіе насъ въ томъ, что Царская власть есть жизненная сила государства, — источникъ и корень благоденствія народа?! Нынѣшній годъ волею Божіей навѣстила нѣкоторыя мѣста Россіи другая бѣда: страшная болѣзнь — холера; не миновала она и нашу славную столицу — Петербургъ. Болѣзнь страшная, заразительная. Но Царская забота и утѣшеніе стражду-

щих и здѣсь поучительны. Помолившись Господу о прекращеніи болѣзненнаго стога народа, помазанные лично посѣтили всѣ холерныя больницы Петербурга — явныя средоточія заразы, гдѣ естественно всякій вошедшій могъ сомнѣнію подвергать жизнь свою. Такой подвигъ Царственныхъ Особъ — подлинно высоко-христіанскій; — подвигъ, счастливащій русскій народъ, дающій ему увѣренность, что больной не будетъ оставленъ безъ призора, что несчастный будетъ успокоенъ. Не есть-ли это опять явное убѣжденіе въ отеческой любви Царя?

Голоды прошлаго года, эпидемія нынѣшняго года, какъ праведный гнѣвъ Божій за наши грѣхи; дивное поразительное чудо спасенія Царя и Августѣйшей Семьи при обрушеніи поѣзда, и затѣмъ новое чудо спасенія Цесаревича нашего въ Японіи, всѣ эти событія не есть-ли явный, громкій, грозный, но и милостивый отглаголь Божій къ намъ? *Бога бойтеся, Царя чтите!*

Принесемъ же, христіане, благодареніе Господу Богу, спасшему драгоцѣнную жизнь Царя, и всегда благодѣющему намъ! Возблагодаримъ мы Господа за великую радость дня сего, изливающего въ сердца наши крѣпкую любовь къ Царю, любовь, съ такою силою открывающуюся въ минуты скорбей и печалей, постигающихъ Царя! Въ этой любви залогъ счастья и славы нашего царства всероссійскаго.

Слава Богу, благодѣющему намъ! Слава Господу, благоволившему создать знаменательный храмъ! Христіанская признательность за доброе дѣло, за высокое христіанское дѣло строителямъ храма сего и благотворителямъ его! Любы и миръ и многая лѣта, — нашему попечителю и просвѣщенному руководителю во святѣмъ дѣлѣ семъ. Аминь.

Священникъ *Алексій Михайловскій*.